

Экономика

О некоторых аспектах совершенствования российско-китайского межрегионального сотрудничества

© 2010

*В. Кулешов, Н. Атанов, Л. Безруков,
А. Коржубаев, В. Малов, Б. Санеев, Н. Сысоева*

Материал содержит анализ коллективом авторов Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР на период 2009–2018 гг., одобренной президентом РФ Д. Медведевым и председателем КНР Ху Цзиньтао 23 сентября 2009 г. Оценивая отдельные позиции Программы, предусматривающей двустороннее сотрудничество по более чем 200 экономическим проектам, авторы призывают повысить ее социально-экономическую эффективность для населения восточных регионов России.

Ключевые слова: сырьевой экспорт России, привлечение китайских инвестиций, баланс интересов РФ и КНР, демографический потенциал граничащих регионов, китайская «стратегия восьми дорог».

Быстрое экономическое развитие Китая и значительный масштаб его экономики следует использовать как одну из возможностей стимулирования экономического развития России, особенно Сибири и Дальнего Востока.

Геополитика и экономика в сотрудничестве РФ с КНР

Условия и механизмы сотрудничества России с Китаем следует рассматривать и определять, исходя из своих геополитических целей и экономических интересов при безусловном обеспечении национальной безопасности. Важнейшие условия сотрудничества — обеспечение доступа российских компаний к инвестиционным ресурсам Китая,

Кулешов Валерий Владимирович, академик, директор Института экономики и организации промышленного производства (ИЭОПП) СО РАН;

Атанов Николай Иванович, доктор экономических наук, зав. отделом Бурятского научно-го центра СО РАН;

Безруков Леонид Алексеевич, доктор географических наук, зав. лабораторией Института географии СО РАН;

Коржубаев Андрей Геннадьевич, доктор экономических наук, зав. отделом ИЭОПП СО РАН;

Малов Владимир Юрьевич, доктор экономических наук, зав. отделом ИЭОПП СО РАН;

Санеев Борис Григорьевич, доктор технических наук, зам. директора Института систем энергетики им. Л.А. Мелентьева СО РАН;

Сысоева Наталья Михайловна, доктор географических наук, зав. отделом Иркутского научного центра СО РАН. E-mail: KorzhubaevAG@yandex.ru

взаимное инвестирование, организация адекватного вхождения российских бизнес-структур в потенциально крупнейший в мире китайский рынок при привлечении китайских инвестиций в перспективные проекты на территории РФ, что потребует принятия на уровне Президента и Правительства РФ, Федерального Собрания РФ, крупнейших компаний ряда принципиальных решений по комплексному обоснованию конкретных проектов, прежде всего на предмет их соответствия долгосрочным интересам Российской Федерации, обеспечения ее национальной безопасности.

Национальная безопасность РФ должна быть обеспечена прежде всего в части:

- территориальной целостности (углубление интеграции российских регионов);
- социально-экономического развития Сибири и Дальнего Востока (повышение уровня и качества жизни населения);
- технологической безопасности (недопущение несанкционированного вывоза российских передовых технологий);
- экологической надежности инфраструктурных систем (снижение уровня техногенных рисков);
- кадровой безопасности предприятий на территории РФ (привлечение российского — в первую очередь, местного персонала);
- экономической безопасности (обеспечение налоговых и таможенных поступлений в бюджеты РФ, развитие экономики регионов РФ, коммерческой эффективности бизнеса российских компаний).

При обеспечении эффективного для РФ сотрудничества с Китаем в сферах инвестиций, технологий и инноваций, организации совместных производств на территориях обеих стран акценты при привлечении китайских капиталов должны ставиться не на наращивании экспорта сырья любой ценой, а на развитии систем глубокой переработки, увеличении доли поставок на внутренний и международные рынки продукции с высокой добавленной стоимостью, на формирование глобальной, контролируемой российским государством и бизнесом системы ресурсо- и товарообеспечения, технологически диверсифицированной и коммерчески эффективной системы экспорта. При вывозе сырья необходимо заключать связанные договоры, предполагающие обеспечение доступа российских компаний к объектам транспортировки, переработки и сбыта на территории Китая.

Проблемы «перегрева» в экономической стратегии КНР

Быстрый экономический рост в Китае в последние годы обеспечивается высоким уровнем инвестиций — свыше 50% ВВП (для сравнения в России 18–20% ВВП), которые стимулируются низкими налогами и дешевыми доступными кредитами. Кроме того, в условиях относительного насыщения высококонкурентных экспортных рынков, определенного сжатия в связи с финансово-экономическим кризисом внешнего спроса, в стране проводится политика стимулирования внутреннего спроса за счет льготного кредитования и субсидирования. Важный фактор расширения инвестиций, производства и спроса — "мягкая" денежная политика. Например, в период рецессии, усиленной нехваткой ликвидности (денег в обращении) в 1990-е гг. в России денежная масса составляла менее 1/6 от ВВП, сейчас примерно 1/3, в Китае же денежная масса превышает ВВП.

Высокие темпы экономического роста вызывают беспокойство у руководства КНР: экономика давно "перегрета"; идет процесс затоваривания на складах, рынках, в магазинах; промышленное производство возрастает в основном за счет экологически опасных и энергоемких отраслей (директивы 11-й пятилетки в этом отношении не выполнены).

По-прежнему низкий средний культурно-образовательный уровень населения и особенно вновь вовлекаемой в индустриальную сферу сельскохозяйственной рабочей силы все больше сдерживает возможности развития высокотехнологичных отраслей. И при этом, повсеместно — массовая избыточная занятость. Серьезной проблемой остается

ся бедность значительной части населения. Для обеспечения долгосрочной стабильности планируется "охладить" экономический рост и изменить его структуру в направлении повышения доли наукоемких, энергоэффективных, экологически чистых отраслей.

Многие в Китае понимают, что есть пределы роста (и ограничения — технологические, ресурсные, территориальные и др.), как это уже было в истории других стран, и одна из возможностей обеспечения долгосрочного устойчивого развития — внешняя экспансия. Естественно, что России необходимо обеспечить эффективное регулирование процессов вовлечения китайского бизнеса (инвестиций) и рабочей силы в развитие экономики. Причем, в этом плане, у нас ситуация гораздо благоприятней, чем у Европы — с массовой миграцией из Африки и Ближнего Востока.

При всех вышеназванных проблемах Китай достаточно эффективно преодолел влияние мирового финансово-экономического кризиса на свою экономику, оставаясь крупным растущим рынком и располагая большими финансовыми ресурсами. Только в 2009 г. он предоставил межгосударственные кредиты России, Казахстану, Бразилии, Венесуэле и др. на сумму свыше 60 млрд долл., причем самый большой (25 млрд) — России.

В условиях кризиса именно рынок Китая с сохранившимся высоким спросом на сырье и полуфабрикаты поддержал загрузку мощностей экспортных производств восточной части России. В 2009 г. он выдвинулся на 2-е место среди внешнеторговых партнеров России.

Китайские компании готовы работать в ресурсопроизводящих странах на любых условиях, допускающих их к источникам сырья: торговые сделки (импортные операции), участие в капитале сырьевых компаний, получение концессий, сервисные контракты, подрядные работы и др. Наиболее предпочтительный для них вариант — прямой доступ к сырьевым активам (ресурсам и запасам металлов, углеводородов; объектам инфраструктуры) через получение лицензий на геологическое изучение, разведку и добычу сырья, участие в капитале компаний и др.

Китайские компании заинтересованы в организации импорта российской продукции, необходимой для китайской экономики — нефти и нефтепродуктов (в основном мазутов), древесины, черных и цветных металлов (в том числе в виде вторсырья для последующей переплавки), биопрепаратов, промышленных и медицинских лазеров и др.

Технологические потенциалы в двустороннем сотрудничестве

В части вооружений и военной техники, космических технологий Россия пока еще значительно превосходит Китай. Средний технологический уровень российской промышленности, включая производительность труда, технику безопасности, экологические условия, существенно превышает китайские показатели.

В сфере НИОКР Китай также пока сильно отстает от России. Вместе с тем, следует признать, что научно-технологический разрыв сокращается, а по некоторым позициям, в том числе в машиностроении и станкостроении, Китай нас уже обогнал.

Создание современных образцов гражданской авиационной техники — приоритетная политическая, экономическая, технологическая задача для Китая. Работа над этим ведется многие годы, уже отработано большое количество технологий, особенно советских, полученных в основном по украинским каналам. Интерес для Китая в этой сфере — докупить все, что осталось в России, создать у себя и выходить на рынок.

В условиях сохраняющегося технологического отставания Китая от западных стран и России, ограничений со стороны США, Японии и ЕС на трансферт передовых технологий, а также высокого уровня деловой активности в КНР и определенного «перегрева» ее экономики, китайские компании стремятся:

– вести мониторинг передовых российских научно-технических разработок для их последующей адаптации под потребности китайской экономики (в том числе посредством промышленного шпионажа);

– устанавливать прямые контакты с российскими организациями и учеными для организации научно-технического обмена, получения доступа к приоритетным для Китая российским разработкам (ядерные технологии, геология и технология редкоземельных элементов, нефтепереработка и нефтехимия и др.) в рамках финансируемых государством программ;

– организовать поставки на российский рынок своей продукции (от лекарственных препаратов на основе женьшеня до современных стройматериалов и нефтегазового оборудования);

– организовать выпуск продукции по российской технологии, в том числе из российских комплектующих и технологических компонентов для поставок на китайский рынок и рынки третьих стран (новых материалов, лазеров, катализаторов и др.);

– получить возможность производства продукции и услуг по российской технологии (как и по технологиям стран СНГ — Украины, Белоруссии и др.) под своей маркой на условиях легального приобретения патента либо на основе частных (не всегда легитимных) контактов с конкретными специалистами.

Основные позиции Программы сотрудничества

Совместные проекты на территории России, как и Китая, связаны преимущественно с развитием транспортной инфраструктуры — 45 и 55 соответственно, при этом большинство их направлено на организацию вывоза российского сырья в КНР.

Программа асимметрична с точки зрения отраслевой структуры и технологического уровня. Большинство производственных проектов в России относится к освоению минерально-сырьевых ресурсов (27 проектов), лесопереработке (22), легкой и пищевой промышленности (13), производству стройматериалов (14). А на территории Китая большинство проектов относится к высокотехнологичным отраслям — химической промышленности (17), машино- и приборостроению (18), обрабатывающим производствам (41).

К крупнейшим на территории России относятся проекты в горнодобывающей промышленности — освоение Быстринской группы полиметаллических месторождений и формирование Удоканского территориально-производственного комплекса. Реализация части проектов по добыче полезных ископаемых планируется в комплексе со строительством обогатительных и перерабатывающих производств на территории РФ.

В программе прописано стремление обеих стран развивать сотрудничество в сфере трудовой миграции. Китай готов строить перерабатывающие производства на российской территории — если на них будет задействована китайская рабочая сила. Сможет ли российская сторона направить свою рабочую силу на реализацию проектов на китайской территории — большой вопрос.

В Программе (сознательно или по другим причинам) мало внимания уделено сотрудничеству в энергетике, однако именно в этой сфере уже есть признаки прогресса.

Энергетическое сотрудничество — в русле новых договоренностей на высшем уровне

По ходу китайского визита президента РФ Д. Медведева в конце сентября 2010 г был достигнут ряд соглашений по энергетике. Новейшие нефтегазовые договоренности — результат переговоров и решений, проводившихся на протяжении нескольких лет. То, что было решено, уже начало выполняться. В начале сентября председатель правительства России В. Путин принял участие в открытии российского участка нефтепровода Сковородино-Дацин, а в декабре были начаты поставки нефти в направлении Китая. В течение 20 лет планируется поставить 300 млн т, одновременно достигнуты договоренности «Роснефти» и CNPC о совместном строительстве НПЗ в Тяньцзине и развитии сети АЗС в Северо-Восточном Китае. Однако от участия в строительстве НПЗ с блоком нефтехимии в Приморском крае китайские партнеры пока отказываются.

В отношении экспорта газа утверждены объемы, сроки и период наращивания поставок, уровень поставок на условиях «бери или плати» и уровень гарантированных платежей. Важно, что документ носит юридически обязывающий характер. Все эти соглашения — результат постоянных консультаций «Газпрома» и CNPC. Остается согласовать окончательный уровень цен. Результаты переговоров отражают нормальный экономический процесс, который предполагает дальнейшее согласование позиций, разработку планов и их реализацию.

В части поставок газа необходимо предусмотреть возможность участия «Газпрома» в развитии и эксплуатации системы газопроводов в Китае, в том числе в газификации населенных пунктов и промышленных предприятий, строительстве ПХГ, а в дальнейшем — в реализации газа на китайском рынке. При формировании поставок газа из Восточной Сибири (включая Республику Саха) следует организовать его переработку с выделением гомологов метана и гелия на российской территории, что предполагает строительство ГПЗ, НГХК, гелиевых заводов и подземных хранилищ гелия.

Приоритетные научно-производственные сферы

Важнейшее направление инновационного развития экономики России — развитие НИОКР, реализация их на территории страны, поставки на экспорт высокотехнологичной продукции. Китай — потенциально крупнейший рынок российской продукции глубокой переработки и технологий. Анализ ситуации указывает на следующие приоритетные области научно-производственного сотрудничества:

- новые материалы, в том числе стройматериалы (производство их на основе промышленных и сельскохозяйственных отходов с использованием высокоэффективных связывающих материалов), а также нетрадиционные виды минерального сырья (диопсид, волластонит и др.);
- производство моторных топлив (особенно из нетрадиционных источников — угля, природного газа, битума);
- геология и химия редкоземельных элементов;
- каталитические процессы;
- промышленные и медицинские лазеры;
- энергетика, в том числе теплоэнергетика и горячее водоснабжение, на основе эффективного использования угольного топлива;
- возобновляемые и неисчерпаемые источники энергии (ветровая, солнечная и др.);
- софтовые технологии — в частности, разработка обучающих программ, развивающих игр, адаптации современных систем к китайской иероглифической основе и др.;
- оптика;
- силовая электроника;
- организация производства углеродного волокна;
- геологоразведочные работы, добыча и поставки нефти и газа.

В 1953–1956 гг. Советский Союз построил первый в Китае (г. Чанчунь) завод грузовых автомобилей. Сейчас именно эта промышленная группа планирует развивать производство тяжелых грузовиков в России. При реализации проекта необходимо обеспечить максимальную долю локализации всех предполагаемых к сборке моделей. Вызывает сомнение намерение китайского партнера организовать сбыт части продукции на рынке КНР (в лучшем случае можно говорить о совместном выходе на рынки третьих стран: Монголии, Индонезии, Венесуэлы). ГАЗ много лет вел переговоры с западными и японскими концернами, пока значительных результатов от сотрудничества мы не видим. Будем надеяться, что с Китаем нам повезет больше — подобно тому, как Китаю повезло с российскими грузовиками в 1953 г.

Стоит отметить, что из проектов Программы, реализуемых на территории России, лишь немногие (да и то — с определенной натяжкой) могут быть отнесены к при-

оритетным областям научно-производственного сотрудничества, тогда как большинство проектов на территории Китая относится именно к приоритетным областям.

Китайский инновационный сектор интересен нам, прежде всего, успехами в биотехнологиях, информационных технологиях, в медицине и фармацевтической продукции.

Одной из площадок для медико-фармацевтического сотрудничества является Республика Бурятия, где Центр восточной медицины и медицинский факультет БГУ уже имеют устойчивые связи с коллегами из Монголии и из Внутренней Монголии Китая. Проект создания международного медико-фармацевтического научно-образовательного центра интересен еще и тем, что на его площадке можно гармонизировать технологии восточной и западной медицины.

Для агропищевого сектора Сибири и Дальнего Востока, с их дисперсным расселением сельского населения, особенно важны малые и сверхмалые технологические комплексы для сельхозработ и для переработки продукции.

Практический интерес представляет для обеих сторон кремниевая тематика. На российской стороне в Программу включен лишь проект «НИТОЛа» по производству мультикремния в г. Усолье-Сибирское (Иркутская обл.). Несомненно, следовало бы расширить географию размещения инновационных проектов по солнечной энергетике.

Механизмы реализации Программы сотрудничества

Успешность сотрудничества предполагает прежде всего соблюдение баланса в интересах, полномочиях и ответственности каждой из сторон по реализации Программы, однако механизмы в Программу не включены. Их разработка является, на наш взгляд, первоочередной и должна исходить из конкретных интересов сторон.

В связи с этим институциональную сторону сотрудничества рабочая группа предлагает сгруппировать в четыре основных блока.

Первый блок: условия для инвестирования, включающие гармонизацию правовых и нормативных актов сторон, а также формы участия государственного капитала в проектах, виды государственных преференций.

Второй: условия привлечения китайской рабочей силы и защиты интересов наших соотечественников, работающих над проектами в Китае; сложность разработки этих правил обусловлена разностью демографических потенциалов приграничных территорий двух стран, различиями в уровне производительности и оплаты труда, что делает китайскую рабочую силу более конкурентоспособной (для местного населения приграничных областей РФ это — наиболее болезненная проблема, поскольку примеры обустройства китайских диаспор в странах тихоокеанского региона показывают их способность быстро брать под контроль значительную часть местных предпринимательских и финансовых процессов).

Третий: условия использования новых технологий как на российской, так и на китайской территориях.

Четвертый: условия реализации совместно произведенной продукции на рынках РФ, КНР и в третьих странах, а также порядок вывоза полученных прибыли (наша страна не входит в ВТО, и Китай проводит достаточно жесткую политику в отношении импорта российских товаров — например, продовольственных и продукции лесопереработки, доступ которых на китайские рынки практически закрыт).

Роль «монгольского фактора»

Несмотря на то, что в Программе российско-китайского сотрудничества на период до 2018 г., Монголия напрямую не задействована, однако монгольскому направлению в российско-китайских отношениях суждена важная роль.

Более 2/3 иностранных инвестиций в Монголии приходятся на Китай. С одной стороны, монгольский рынок является ареной жесткой конкурентной борьбы между рос-

сийским и китайским бизнесом, а с другой — Монголия сама является потенциальным конкурентом России на китайском рынке по минерально-сырьевым ресурсам. Китайское правительство сформировало свою экономическую политику в отношении Монголии в так называемой «Стратегии восьми дорог», предполагающей прокладку автомобильных и железных дорог от монгольских месторождений минерального сырья к центрам переработки и потребления в Китае.

В этих условиях необходимо актуализировать вопрос о подготовке и принятии Российско-монгольской программы сотрудничества на 10–15 лет, имея в виду, что действующая программа торгово-экономического сотрудничества рассчитана на 2006–2010 гг.

Первые шаги в реализации Программы

В соответствии с планами реализации Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири и Северо-Востока Китайской Народной Республики Экспертным Советом по региональной инвестиционной политике при Министерстве регионального развития Российской Федерации были одобрены 12 первоочередных проектов, которые будут реализованы на территории Востока России. Проекты были представлены в сентябре 2010 года на Международной конференции «Россия и Китай: развитие партнерства. Новые возможности» в рамках IV Байкальского экономического форума, в которой приняли участие руководители и специалисты Министерства регионального развития России и Государственного комитета Китайской Народной Республики по развитию и реформам.

Проекты предусматривают создание: индустриального кластера высокотехнологичных материалов и завода по производству бутилированной байкальской воды в Иркутской области, комплекса переработки бурых углей примагаданских месторождений в Магаданской области, газохимического кластера в Республике Саха, деревообрабатывающего производства в Сахалинской области, промышленной зоны в поселке Моготуй в Забайкальском крае, горно-металлургических кластеров в Еврейской автономной области и Амурской области, туристических и рекреационных зон («Северный мир» в Республике Саха; Байкальская гавань в Республике Бурятия). А также комплексное развитие территорий Большого Уссурийского острова в Хабаровском крае и развитие энергетической инфраструктуры (Ерковецкая ТЭЦ в Амурской области).

Выводы и рекомендации

1. Обеспечение экономически эффективного сотрудничества в сфере инвестиций, технологий и инноваций, организация совместных производств на российской и китайской территориях, привлечение китайских инвестиций в экономику нашей страны — важные условия устойчивого социально-экономического развития Востока России.

2. В современных условиях неизбежно, что на территории Восточной Сибири и Дальнего Востока будет развиваться прежде всего промышленность, основанная на использовании природных ресурсов вне зависимости от источников инвестирования (российских либо иностранных).

3. Возможно быстрое привлечение всех видов китайских (прямых, портфельных, кредитных) инвестиций в проекты минерально-сырьевого комплекса, но участие в сырьевых проектах целесообразно увязывать с пакетами инвестиционных проектов в глубокую переработку сырья на территории РФ.

4. Основная проблема привлечения китайских инвестиций в инновационную сферу в России — неполная конвертируемость юаня по счетам капитальных операций. Отличительной особенностью китайского инновационного бизнеса является использование (копирование и усовершенствование) технологий производства других стран. При налаживании сотрудничества необходимо обеспечивать поддержку отечественных про-

изводителей в области патентного права (особенно, в отношении инновационных российских технологий).

5. Реализацию Программы следует увязать с уточнением перечня ключевых проектов на основе определения их социально-экономической эффективности для России и всестороннего учета стратегических ориентиров развития восточных регионов страны. По их значимости и экономической эффективности все проекты на территории Дальнего Востока и Восточной Сибири нужно сгруппировать на стратегические, первоочередные и второстепенные.

При уточнении Программы необходимо:

- по каждому проекту определить перечень выпускаемой конечной продукции;
- обосновать кооперационные связи и размещение производств с учетом комплексного использования сырья;
- определить рынки сбыта;
- определить объем инвестиций, инвесторов и поставщиков оборудования и материалов для строящихся предприятий на территориях России и Китая;
- определить социально-экономический эффект проектов для обеих сторон.

6. Включенные в Программу сотрудничества проекты должны найти отражение в Стратегиях и Программах социально-экономического развития Дальнего Востока и Восточной Сибири, поскольку на сегодняшний день некоторые из этих проектов не рассматриваются в региональных стратегиях и программах.

7. Выбор приоритетов следует осуществлять в контексте с монгольским направлением российско-китайского сотрудничества, поскольку Монголия представляет собой рынок конкурентных противостояний между российским и китайским бизнесом, а китайский рынок — между монгольским и российским бизнесом, особенно в продукции горнорудной промышленности. Инструментом поддержания баланса интересов может стать разработка российско-монгольской Программы торгово-экономического, научно-технического и гуманитарного сотрудничества на 2011–2020 гг. и на период до 2025 г.

8. В политике кадрового обеспечения реализации Программы должен быть использован принцип паритетности: на российской стороне — в привлечении работников рабочих профессий, а на китайской — инженерно-технических работников.

9. Роль РАН могла бы заключаться в мониторинге, в научном сопровождении корректировки и реализации Программы при координации действий с Министерством регионального развития, с аппаратом Полномочного представителя Президента РФ в Сибирском федеральном округе и с бизнесом.

Позиция СО РАН заключается в необходимости расширения программы в отраслевом (энергетика, автомобилестроение) и региональном (Западная Сибирь, Урал, Западные районы КНР) плане, но с упором на развитие именно сопредельных регионов, ареал которых следует расширить.

В заключение хотелось бы подчеркнуть: развивая отношения с Китаем, нужно учитывать, что в любом деле, особенно во внешней политике, в этой стране принято "двигаться, вперед, закрепляя за собой позиции" (bubu weiyang). Любая уступка в Азии расценивается не как решение проблемы, а как проявление слабости, за которой последует требование новой уступки. Открывая "двери" в Азию, необходимо знать и учитывать особенности азиатского менталитета.